

DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-74-87
УДК 332.135

Н. Ю. Коротина

Взаимосвязь децентрализации и экономического роста в регионах России

Понимание процессов децентрализации экономики в федеративном государстве в качестве одного из возможных источников ее развития требует осмысления тех последствий, которые влечет за собой формирование и реализация политики взаимоотношений федерального центра с регионами. Целью проведенного исследования является разработка подхода, позволяющего оценить влияние характера взаимоотношений федерального центра с регионами на региональный экономический рост. Теоретическую и методологическую основу данного исследования составляет совокупность научных представлений в области экономического федерализма и пространственного анализа. На основе индексного метода (с помощью определения величин децентрализации региональных доходов и расходов) и осуществления позиционирования была проведена оценка взаимосвязи децентрализации и экономического роста по такому результирующему параметру развития территории как «темп роста валового регионального продукта» и параметру, характеризующему развитие отношений федерализма в стране, как «уровень экономической децентрализации». С помощью проведенных расчетов удалось показать, что в анализируемом временном промежутке отмечается положительное влияние процессов децентрализации на региональный экономический рост. Также отмечается большее влияние на процессы децентрализации показателя децентрализации доходов по сравнению с децентрализацией расходов. Результаты проведенного анализа могут быть использованы в деятельности органов государственной власти федерального уровня при формировании региональной составляющей политики федерализма. Представляется, что предложенный подход может лечь в основу исследований, связанных с определением основных направлений взаимоотношений регионов с муниципальными образованиями.

Ключевые слова: децентрализация, региональный экономический рост, региональная экономическая децентрализация, экономический федерализм.

Введение. Для функционирования государственного управления большое значение имеет понимание и обоснованное сочетание централизации и децентрализации как фундаментальных принципов организации власти. В этих принципиальных подходах к государственному устройству отчетливо сфокусированы многие проблемы социально-экономического развития общества. Централизация или децентрализация сами по себе не являются самоцелью управления, они отражают базовые принципы построения и руководства

в федеративном государстве. В современном обществе централизованный и децентрализованные способы государственного устройства сосуществуют, взаимно дополняют, динамически сменяют и видоизменяют друг друга.

Централизация и децентрализация охватывает финансовые, политические и административные вопросы организации государственного сектора, которые в современных условиях тесно взаимосвязаны, что обуславливает необходимость внедрения механизмов координации и взаимодействия при приня-

Наталья Юрьевна Коротина – канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета, Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (454077, Россия, г. Челябинск, ул. Комарова, 26). E-mail: korotina-nyu@ranepa.ru

тии управленческих решений на разных уровнях государственного управления. Выделяется ряд причин усиления процессов децентрализации. Политические причины связаны с ограничением сепаратистских настроений и сохранением территориального единства страны, экономические причины возникают при необходимости повышения эффективности государственных услуг и преодоления последствий финансовых кризисов, социально-этнические причины возникают в многонациональных государствах, географические причины связаны со значительной протяженностью территории государства.

Децентрализация государственной власти и, как следствие, децентрализация государственных функций и ресурсов, являются преобладающей тенденцией в развитии современных государств. Процессы централизации и децентрализации характерны в той или иной мере для всех государств, независимо от формы государственного устройства в них. Процессы децентрализации проходят в том числе и в традиционно централизованных странах: в странах с высокоцентрализованной властью, таких как королевства Иордании и Марокко [Bird, Ebel, 2006], в странах Центральной и Восточной Европы, в налогово-бюджетной системе которых прослеживалось влияние советского политического курса [Саган, 2011; Bartlett, 2018], в Иране – стране с ограниченной демократией [Samimi, 2010], в Индонезии, которая совершила экономический рывок [Yulindra, 2012], в Китае – стране с социалистической экономической системой [Zhang, Zou, 1998], в Пакистане – стране с военным режимом [Малиновская, 2012] и других.

В России соотношение централизации и децентрализации в государственном управлении менялось в различные временные моменты. Проблема нахождения оптимального соотношения централизации и децентрализации является дискуссионной в теории экономического федерализма и поэтому широко обсуждается в научной литературе. Свидетельством компромисса между централизацией и децентрализацией становится появление во взаимоотношениях федерального цен-

тра и регионов зон совместной компетенции и взаимной ответственности, так называемые «совместные полномочия», а также действующие механизмы взаимного делегирования полномочий.

Нахождение баланса между централизацией и децентрализацией особенно актуально в контексте достижения главной цели государственного управления – обеспечение устойчивости экономического развития.

Представляется, что для каждой страны существует свой собственный оптимальный уровень децентрализации, способствующий долгосрочной тенденции к росту экономики, и на экономический рост негативное влияние оказывает как высокий уровень децентрализации, так и высокий уровень централизации.

Преимущества и издержки децентрализации. В теории общественных финансов исследование децентрализации связано с сопоставлением преимуществ и издержек, которые децентрализованный способ предоставления общественных благ привнесит в деятельность государственного сектора [Thiessen, 2003].

Основной аргумент в пользу децентрализации заключается в том, что она повышает эффективность государственного сектора и способствует долгосрочному экономическому развитию [Oates, 1999]. Децентрализация повышает аллокативную эффективность [эффективность распределения бюджетных расходов], поскольку субфедеральные и муниципальные органы власти лучше осведомлены о региональных особенностях, условиях и локальных предпочтениях в предоставлении общественных благ, чем центральное правительство [Tiebout, 1956]. Эти информационные преимущества позволяют территориальным органам власти предоставлять общественные товары и услуги, которые более соответствуют индивидуальным предпочтениям. Чем выше различия в предпочтениях людей на отдельных территориях, тем выше возможные преимущества от децентрализации. При централизованном способе предоставления многие предпочтения людей остаются незамеченными, нереализованными, не учитывается, что потребности меняются и различаются в

зависимости от регионов.

Децентрализация способствует снижению затрат на оказание государственных услуг и функций, поскольку «предполагает более высокий уровень подотчетности за результаты, снижает количество необходимых бюрократических процедур и позволяет учитывать уровень местных цен на товары и услуги при планировании бюджетных расходов» [Добролюбова, 2013].

Безусловно, эффективность предоставления некоторых общественных благ выше при централизованном способе их производства. К таким благам относятся обеспечение обороноспособности и безопасности страны, осуществление фундаментальных научных исследований, атомная энергетика, исследование и использование космического пространства и другие.

К другим преимуществам децентрализации относят: обеспечение свободы передвижения факторов производства в экономическом пространстве; создание условий для удовлетворения дифференцированных потребностей населения; регулирование достаточности производственной и социальной инфраструктуры территорий; достижение конкурентности, снижение неэффективности и стимулирование развития локальных рынков; повышение прозрачности и подотчетности деятельности региональных и муниципальных органов власти, повышение их политической ответственности; снижение дефицита федерального бюджета.

В то же время, децентрализация несет и негативные эффекты в деятельность государственного сектора, такие как тенденция снижения экономической эффективности и торможение экономики в силу недостаточности ресурсов для предоставления благ и услуг структурами власти на субнациональном уровне; усиление межрегионального и внутрирегионального неравенства по причине излишней горизонтальной конкуренции; отсутствие эффекта экономии на масштабе при децентрализованном предоставлении общественных благ [Юшков, 2019].

Спектр различных экономических и неэкономических эффектов децентрализации значителен, но в рамках данного исследования интерес лежит в изучении

влияния децентрализации на показатели роста экономики. Важность анализа взаимосвязи децентрализации и экономического роста обусловлена двумя причинами: во-первых, усиление экономического роста часто упоминается как основная цель фискальной децентрализации; во-вторых, одной из важнейших функций центральных правительств является принятие политики, которая ведет к устойчивому увеличению уровня доходов. Поэтому в данном контексте важно выявить, способствует ли экономическому росту централизация или децентрализация экономических ресурсов в процессе государственного управления.

Взаимосвязь децентрализации и экономического роста на уровне государств в эмпирических исследованиях. В ранних работах, посвященных теориям общественных финансов, проблема взаимосвязи децентрализации и экономического роста не поднималась. Потребность эмпирического подтверждения такой зависимости появилась на рубеже 1990-х годов для обоснования необходимости реформирования в централизованных государствах [Юшков, 2019]. На современном этапе понимание такой взаимосвязи может лежать в основе бюджетного регулирования региональных процессов [Маклашова, 2010; Соломко, 2020].

Многочисленные исследования, касающиеся взаимосвязи децентрализации и экономического роста, дают противоречивые результаты. Они не предоставляют четких доказательств того, существует ли такая связь вообще, насколько она сильная, и является ли эффект положительным или отрицательным.

Одну из самых первых и известных работ опубликовали Давуди и Джоу [Davoodi, Zou, 1998], в которой исследовалась возможность повышения темпов экономического роста за счет децентрализации расходных полномочий. Эти авторы предложили аналитический подход, который часто используется другими в качестве отправной точки. Этот подход показывает, что для экономического роста важен не только объем совокупных государственных расходов, но и то, как эти расходы распределя-

ются между различными уровнями власти, поэтому они проверяли гипотезу о возможности максимизировать экономический рост за счет оптимального перераспределения бюджетных расходов без изменения общей доли бюджета в ВВП. Их эмпирические результаты показывают отсутствие четкой зависимости децентрализации расходов и экономического роста для развитых стран. Для развивающихся стран выявлено негативное, но очень слабое влияние. Также отрицательную взаимосвязь децентрализации и роста экономики отмечали и другие авторы [Baskaran, Feld, 2013]. Отдельные исследователи выявили положительную корреляцию [Akai, Sakata, 2002; Buser, 2011; Iimi, 2005; Brueckner, 2006; Thiessen, 2003], третьи считают, что децентрализация и экономический рост не связаны друг с другом [Asatryan, Feld, 2015; Thornton, 2007]. Также в литературе высказывалось мнение [Breuss, Eller, 2004] об ограниченной правомочности полученных результатов в силу их неопределенности. Основным аргументом стал довод о значительном количестве переменных, используемых в качестве детерминант экономического роста, которые различные исследователи выбирали на произвольной основе.

Обзор эмпирических исследований по взаимосвязи децентрализации и экономического роста в российских регионах. Российский федерализм к настоящему моменту прошел путь продолжительности в четверть века от хаотичной децентрализации к состоянию относительно высокой централизации, которая, по одному мнению, тормозит развитие экономических процессов в стране, а в соответствии с другим является необходимым условием для сглаживания территориальной неравномерности и выравнивания обеспеченности населения общественными благами.

Появились научные работы, в которых анализируется взаимосвязь бюджетной децентрализации и экономического роста в регионах Российской Федерации, в которых при проведении межстрановых исследований использовался метод панельного регрессионного анализа.

В качестве показателя экономическо-

го роста (зависимой переменной) использовались такие как валовой региональный продукт на душу населения [Юшков, 2019; Alexeev, 2019; Белов, 2008], доходы регионального бюджета [Агаян, 2015], реальный объем промышленного производства, доля муниципальных бюджетов в расходах консолидированного регионального бюджета [Фрейкман, Плеханов, 2008], сумма межбюджетных трансфертов из федерального бюджета [Zhuravskata, 2000].

В методиках, применяемых российскими авторами, прослеживается та же проблема, которую Бреус и Эллер [Breuss, Eller, 2004] выделили при анализе взаимосвязи децентрализации и экономического роста на уровне государств: отмечается значительное количество разных переменных, которые авторы исследуют в качестве детерминант регионального роста. В основном авторы применяют показатели, характеризующие структуру доходной и расходной частей консолидированных бюджетов регионов, например, доля расходов (или доходов) местных бюджетов в расходах консолидированных бюджетов субъектов; доля межбюджетных трансфертов в доходах консолидированного регионального бюджета; доля налоговых и неналоговых доходов бюджета; коэффициент покрытия расходов местных бюджетов собственными доходами.

Отдельные авторы вводят дополнительные переменные. Юшков А. [Юшков, 2019] использует показатели: доля инвестиций в основной капитал в ВРП, доля региона в общенациональном объеме добычи полезных ископаемых, доля налоговых поступлений в ВРП, индекс роста численности населения, соотношение сумм экспорта и импорта к ВРП, доля выпускников высших учебных заведений в общей численности населения, индекс инфляции.

Фрейкман А. и Плеханов А. [Фрейкман, Плеханов, 2008] вводят такие независимые переменные как доля нефтегазового сектора в общем объеме промышленного производства региона; доля федеральных трансфертов в расходах консолидированного регионального бюджета; региональный индекс демократии; переменные, характеризующие тип административной (де)центра-

лизации; численность населения; площадь территории региона; индекс этноязыковой фрагментированности; доля городского населения; доля расходов на ЖКХ в совокупных расходах консолидированного регионального бюджета.

Эти исследования по аналогии с межстрановыми показывают разнонаправленные результаты. Одним авторам удалось установить положительную связь децентрализации и экономического роста внутри регионов России [Alexeev, 2019; Фрейкман Л., Плеханов А. 2008], другие отмечают отрицательную связь (Юшков А., 2019) или отсутствие выраженной зависимости [Zhuravskaya, 2000; Агаян Ш., Мурадова С., Багдасарян Л., 2015]. Необходимо отметить, что авторы, выделяя определенную тенденцию, говорят только об отдельном анализируемом временном отрезке.

Методика исследования и интерпретация полученных результатов. В связи с отсутствием в научной литературе единого мнения по вопросу взаимосвязи децентрализации и экономического роста, в данной работе предпринята попытка рассмотрения не активно используемого в указанных выше исследованиях метода регрессионного анализа, а путем использования индексного метода на основе нормирования показателей.

В данном исследовании была проверена гипотеза о том, что регионы, экономические отношения которых с федеральным центром являются децентрализованными, имеют более высокие темпы роста валового регионального продукта, чем регионы с централизованными отношениями.

Для определения позиции регионов страны по показателям, одновременно характеризующим развитие отношений федерализма и развитие экономики территории, была принята следующая методика.

На первоначальном этапе производится отбор показателей, характеризующих региональную экономическую децентрализацию:

1) региональная децентрализация доходов ($D_{дi}$) как доля налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта в суммарной величине доходов консоли-

рованного бюджета региона:

$$D_{дi} = \frac{\text{Налоговые и неналоговые доходы}}{\text{Доходы}};$$

2) региональная децентрализация расходов ($D_{рi}$) как доля собственных расходов бюджета субъекта в суммарной величине расходов консолидированного бюджета региона:

$$D_{рi} = \frac{\text{Собственные расходы}}{\text{Расходы}}.$$

Но втором этапе указанные показатели для каждого региона приводятся в сопоставимый вид путем нормирования к среднероссийскому уровню соответствующего показателя ($\overline{D_{д}}$, $\overline{D_{р}}$) и определяются значения индекса региональной децентрализации доходов ($I_{дi} = \frac{D_{дi}}{\overline{D_{д}}}$)

и индекса региональной децентрализации расходов ($I_{рi} = \frac{D_{рi}}{\overline{D_{р}}}$).

На третьем этапе определяется «индекс экономической децентрализации региона» ($I_{дi}$) как среднегеометрическое индексов региональной децентрализации доходов и региональной децентрализации расходов: $I_{дi} = \sqrt{I_{дi} * I_{рi}}$.

Если значение рассчитанного индекса больше единицы, то отношения региона с федеральным центром оцениваются как децентрализованные, если индекс меньше единицы, то отношения региона с федеральным центром оцениваются как централизованные.

На четвертом этапе регионы группируются в зависимости от сложившегося типа региональной экономической децентрализации.

На пятом этапе по результатам проведенного анализа представляется позиционирование регионов в системе «тип региональной экономической децентрализации – темп роста валового регионального продукта».

Для проведения исследования был выбран период для исследования (базовый и анализируемый) [Хван, 2019]. В таблице 1 приведен фрагмент расчета для регионов Дальневосточного федерального округа по итогам 2012 и 2019 гг.

Расчеты показывают, что в Приморском, Хабаровском краях, Амурской, Магаданской и Сахалинской областях с

федеральным центром сложились децентрализованные экономические отношения, а в Республике Саха (Якутия), Камчатском крае, Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе – централизованные. В период с 2012 до 2019 гг. во всех субъектах, за исключением Чукотского автономного округа, уровень экономической децентрализации

повышается, при этом в Амурской и Магаданской областях отношения с федеральным центром перешли из разряда централизованных в децентрализованные.

Далее в соответствии с применяемой методикой регионы РФ были сгруппированы по уровням децентрализации в зависимости от значения индекса экономической децентрализации (табл. 2).

Таблица 1

**Оценка индекса экономической децентрализации региона
(регионы Дальневосточного федерального округа)**

Субъекты РФ	2012					2019				
	Коэффициент децентрализации доходов субъектов		Коэффициент децентрализации расходов субъектов		Индекс децентрализации	Коэффициент децентрализации доходов субъектов		Коэффициент децентрализации расходов субъектов		Индекс децентрализации
	Dd	Id	Dp	Ip		Id ₂₀₁₂	Dd	Id	Dp	
Республика Саха (Якутия)	0,5795	0,8473	0,9812	1,0273	0,9330	0,6741	0,9272	0,9817	1,0272	0,9759
Приморский край	0,7405	1,0828	0,9671	1,0126	1,0471	0,8459	1,1634	0,9675	1,0124	1,0853
Хабаровский край	0,7673	1,1220	0,9650	1,0104	1,0648	0,8333	1,1461	0,9690	1,0139	1,0780
Амурская область	0,6654	0,9730	0,9552	1,0002	0,9865	0,7709	1,0603	0,9474	0,9913	1,0252
Камчатский край	0,3615	0,5286	0,9810	1,0271	0,7369	0,3954	0,5438	0,9847	1,0303	0,7486
Магаданская область	0,5603	0,8192	0,9765	1,0225	0,9152	0,7121	0,9794	0,9820	1,0276	1,0032
Сахалинская область	0,8944	1,3078	0,9878	1,0343	1,1630	0,9653	1,3277	0,9923	1,0383	1,1741
Еврейская автономная область	0,4934	0,7215	0,9513	0,9961	0,8477	0,5743	0,7898	0,9488	0,9927	0,8855
Чукотский автономный округ	0,6444	0,9423	0,9878	1,0343	0,9872	0,5068	0,6970	0,9909	1,0368	0,8501

Расчеты автора по данным Информационно-аналитического раздела Министерства финансов РФ https://minfin.gov.ru/ru/OpenData/7710168360-conbud_subj/7710168360-conbud_subj-visual/ (дата доступа 27.11.2020).

Таблица 2

Группировка регионов РФ по уровню экономической децентрализации

Уровень централизации / децентрализации	Значение индекса децентрализации	Количество регионов, ед.	
		2012 год	2019 год
Высокий уровень централизации	Менее 0,8	8	9
Уровень централизации выше среднего	0,8-0,9	9	9
Средний уровень централизации	0,9-1,0	17	15
Средний уровень децентрализации	1,0-1,1	30	34
Уровень децентрализации выше среднего	1,1-1,2	19	18
Высокий уровень децентрализации	Более 1,2	0	0

Составлено автором на основе расчетов по данным Информационно-аналитического раздела Министерства финансов РФ https://minfin.gov.ru/ru/OpenData/7710168360-conbud_subj/7710168360-conbud_subj-visual/ (дата доступа 27.11.2020).

Анализ показал, что в 2012 г. доля регионов, у которых с федеральным центром сложились централизованные экономические отношения, составила 41,0%, в 2019 г. таких регионов стало меньше – 38,8%. Регионов с децентрализованными отношениями было в 2012 г. 59,0%, в 2019 г. – 61,2%. Это свидетельствует о преобладании и незначительном усилении децентралистских тенденций между российскими регионами и федеральным центром. Регионы Дальневосточного федерального округа в представленной группировке расположены следующим образом: в Камчатском крае наблюдается высокий уровень централизации; в Чукотском автономном округе и Еврейской автономной области сложился уровень централизации выше среднего; в Республике Саха (Якутия) средний уровень централизации; в Амурской области, Приморском и Хабаровском краях средний уровень децентрализации; в Сахалинской области – уровень децентрализации выше среднего по России.

По каждой группе регионов была проведена оценка средних индексов, определяющих децентрализацию региона (табл. 3).

Анализ показал, что значения индивидуальных и средних индексов децентрализации расходов по всем группам регионов сопоставимы и находятся на уровне,

близком к единице. Показатель децентрализации доходов внутри анализируемых групп отличается значительно: в группе с высоким уровнем централизации он находится на уровне 0,3824 (в 2012 году) и 0,4363 (в 2019 году), в группе с уровнем децентрализации выше среднего его значение выше в 3 раза – 1,2689 (в 2012 году) и 1,2659 (в 2019 году). Прослеживается четкая тенденция влияния децентрализации доходов на децентрализацию региона во взаимоотношениях с федеральным центром в целом: по мере роста децентрализации доходов децентрализация региона увеличивается.

Основные динамические изменения внутри групп произошли в группе регионов с высоким уровнем централизации. Внутри этой группы повысилось среднее значение индекса децентрализации доходов и снизилось среднее значение индекса децентрализации расходов. Это в целом привело к увеличению среднего показателя децентрализации, отразив тенденции к снижению централизации этих регионов во взаимоотношениях с федеральным центром. В остальных группах изменения во внутригрупповых показателях децентрализации не отмечаются, что свидетельствует об относительной стабильности в отношениях федерального центра с регионами.

Таблица 3

Значение средних индексов, характеризующих экономическую децентрализацию в регионах России, по группам регионов

Год	2012				2019			
	\bar{I}_D 2012	\bar{I}_P 2012	$\frac{\bar{I}_D}{\bar{I}_P}$ 2012	\bar{I}_d 2012	\bar{I}_D 2019	\bar{I}_P 2019	$\frac{\bar{I}_D}{\bar{I}_P}$ 2019	\bar{I}_d 2019
Высокий уровень централизации	0,3824	0,9986	0,3828	0,6085	0,4363	0,9749	0,4436	0,6453
Уровень централизации выше среднего	0,7325	0,9908	0,7398	0,8512	0,7326	0,9958	0,7369	0,8532
Средний уровень централизации	0,9142	0,9923	0,9220	0,9519	0,9242	0,9935	0,9304	0,9580
Средний уровень децентрализации	1,1192	0,9972	1,1226	1,0560	1,1127	0,9994	1,1135	1,0542
Уровень децентрализации выше среднего	1,2689	1,0151	1,2550	1,1382	1,2659	1,0211	1,2395	1,1368

Расчеты автора по данным Информационно-аналитического раздела Министерства финансов РФ https://minfin.gov.ru/ru/OpenData/7710168360-conbud_subj/7710168360-conbud_subj-visual/ (дата доступа 27.11.2020)

Состав регионов, входящих в ту или иную группу по уровню децентрализации, в 2012 и в 2019 годах отличался. Рассмотрим регионы, которые по значению индекса децентрализации изменили свое положение в группировке, то есть перешли в группу с более высоким или

низким уровнем, и выявим причины такого изменения.

Девять регионов перешли в группу с более высоким уровнем централизации, тринадцать – с более высоким уровнем децентрализации (табл.4).

По данным таблицы 4 видно, что наи-

Таблица 4

Значение показателей экономической децентрализации в разрезе регионов

Регионы	2012			2019			Темпы роста 2019 г. к 2012 г.		
	<i>I_d</i> ₂₀₁₂	<i>I_p</i> ₂₀₁₂	<i>I_d</i> ₂₀₁₂	<i>I_d</i> ₂₀₁₉	<i>I_p</i> ₂₀₁₉	<i>I_d</i> ₂₀₁₉	<i>I_d</i>	<i>I_p</i>	<i>I_d</i>
Регионы, которые в 2019 году перешли в группу с более сильной централизацией, по сравнению с 2012 годом									
Республика Калмыкия	0,7786	0,9893	0,8777	0,6383	0,9825	0,7919	0,8198	0,9931	0,9022
Брянская область	0,8834	0,9698	0,9256	0,7291	0,9385	0,8272	0,8253	0,9677	0,8937
Калининградская область	0,9952	1,0136	1,0043	0,6683	1,0261	0,8281	0,6715	1,0123	0,8246
Чукотский АО	0,9423	1,0343	0,9872	0,6970	1,0368	0,8501	0,7397	1,0024	0,8611
Республика Карелия	1,0576	0,9725	1,0141	0,9251	0,9858	0,955	0,8747	1,0137	0,9417
Кемеровская область	1,2736	1,0097	1,1340	1,1495	1,0030	1,0729	0,9026	0,9934	0,9461
Иркутская область	1,2455	0,9991	1,1155	1,1799	1,0049	1,0889	0,9473	1,0058	0,9762
Самарская область	1,2820	1,0042	1,1346	1,2048	1,0014	1,0984	0,9398	0,9972	0,9681
Калужская область	1,2381	1,0108	1,1187	1,0900	1,0046	1,0464	0,8804	0,9939	0,9354
Регионы, которые в 2019 году перешли в группу с более сильной децентрализацией, по сравнению с 2012 годом									
Тамбовская область	0,7105	0,9758	0,8326	0,8551	0,9917	0,9209	1,2035	1,0163	1,1061
Республика Адыгея	0,7189	0,9972	0,8467	0,8810	0,9912	0,9345	1,2255	0,9940	1,1037
Республика Мордовия	0,6499	0,9991	0,8058	0,9133	1,0129	0,9618	1,4053	1,0138	1,1936
Пензенская область	0,8181	0,983	0,8968	0,9672	0,9908	0,9789	1,1823	1,0079	1,0915
Республика Северная Осетия	0,5958	0,9839	0,7657	0,7210	0,9778	0,8396	1,2101	0,9938	1,0965
Магаданская область	0,8192	1,0225	0,9152	0,9794	1,0276	1,0032	1,1956	1,0050	1,0962
Костромская область	0,9780	0,9732	0,9756	1,0315	1,0014	1,0164	1,0547	1,0290	1,0418
Рязанская область	1,0198	0,9758	0,9976	1,0680	0,9808	1,0234	1,0473	1,0051	1,0259
Амурская область	0,9730	1,0002	0,9865	1,0603	0,9913	1,0252	1,0897	0,9911	1,0392
Новгородская область	0,953	0,9798	0,9663	1,1549	0,9938	1,0713	1,2119	1,0143	1,1087
Новосибирская область	1,1972	1,009	1,0991	1,2196	1,0119	1,1109	1,0187	1,0029	1,0107
Республика Татарстан	1,1291	1,0044	1,065	1,2278	1,0187	1,1184	1,0874	1,0142	1,0501
Ненецкий АО	1,1581	0,945	1,0461	1,2192	1,0365	1,1241	1,0528	1,0968	1,0746

Расчеты автора по данным Информационно-аналитического раздела Министерства финансов РФ https://minfin.gov.ru/ru/OpenData/7710168360-conbud_subj/7710168360-conbud_subj-visual/ (дата доступа 27.11.2020)

большее влияние на смену группы децентрализации, в которую входит регион, оказало изменение децентрализации доходов. Во всех регионах, в которых усилились процессы централизации, отмечается снижение показателя децентрализации доходов. Наибольшее снижение отмечается в Калининградской области (0,6715), наименьшее – в Иркутской области (0,9473). В четырех регионах этой группы централизация расходов снизилась, но централизация доходов была больше по величине и оказала большее влияние на усиление процесса централизации.

В регионах, которые перешли в группу с более высоким уровнем децентрализации, аналогично наибольшее влияние оказывает усиление децентрализации доходов, которое наблюдается в каждом из них. Децентрализация расходов в 10 из 13 регионах этой группы усилилась, в 3 уменьшилась, не оказав существенного влияния. Таким образом, децентрализация доходов является определяющим фактором в изменении отношений регио-

на с федеральным центром.

Также следует отметить, что с 2012 по 2019 гг. у федерального центра с 30 субъектами Федерации, то есть больше, чем с 1/3 всего количества субъектов, был изменен характер взаимоотношений с централизованных на децентрализованные; и ни с одним субъектом за указанный период отношения не были изменены с децентрализованных на централизованные, что также свидетельствует о тенденции к увеличению процессов децентрализации в отношении федерального центра и регионов. У всех этих регионов отмечается преобладание роста коэффициента децентрализации доходов над ростом коэффициента децентрализации расходов, что подтверждает большее влияние на процессы децентрализации в целом фактора децентрализации доходов.

На заключительном этапе анализа представим позиционирование регионов в системе «тип региональной децентрализации – темп роста валового регионального продукта» (табл. 5).

Таблица 5

Позиционирование регионов системе «тип региональной экономической децентрализации – темп роста валового регионального продукта»

Показатели	Характер отношений регионов с федеральным центром	
	Централизованные	Децентрализованные
Экономический рост	Отрицательный	Автономные округа: Чукотский Республики: Бурятия, Ингушетия, Карачаево-Черкесская, Марий Эл, Северная Осетия – Алания, Чувашская Области: Амурская, Ивановская, Кировская, Псковская
	Положительный	Автономные округа: Ханты-Мансийский Республики: Башкортостан, Коми Края: Пермский, Приморский, Хабаровский Области: Кемеровская, Омская, Оренбургская, Самарская, Сахалинская, Челябинская Автономные округа: Ненецкий, Ямало-Ненецкий; Республики: Татарстан, Удмуртская, Хакасия Области: Архангельская, Астраханская, Белгородская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Иркутская, Калужская, Костромская, Краснодарский, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Мурманская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Орловская, Ростовская, Саратовская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Томская, Тюменская, Тульская, Ульяновская, Ярославская Края: Камчатский, Красноярский Города: Москва, Санкт-Петербург

Составлено автором на основе расчетов по данным информационно-аналитического раздела Министерства финансов РФ https://minfin.gov.ru/ru/OpenData/7710168360-conbud_subj/7710168360-conbud_subj-visual/ (дата доступа 27.11.2020).

Наблюдается следующая декомпозиция регионов России: самая малая группа – это регионы с централизованными отношениями с федеральным центром, в которых наблюдается отрицательный экономический рост (11 регионов, что составляет 13% от общего их числа); сопоставимая по размеру группа – регионы с децентрализованными отношениями с федеральным центром и отрицательным экономическим ростом (12 регионов или 14%); централизованные отношения при положительном экономическом росте наблюдаются в 22 регионах или в 26%; самая большая группа представлена регионами с децентрализованными отношениями с центром и положительным экономическим ростом (40 регионов или 47%).

В целом за указанный временной промежуток темп роста ВРП в централизованных регионах по всей совокупности субъектов составил 6,2%, в децентрализованных – 10%. Таким образом, на данном временном отрезке прослеживается положительная зависимость регионального экономического роста от уровня децентрализации.

Заключение. Проведенный анализ дает представление о текущем состоянии экономической децентрализации в регионах России. Использование данной методики позволило разделить экономические взаимоотношения регионов с федеральным центром на децентрализованные и централизованные. Анализ показал, что в России преобладают регионы, у которых с федеральным центром сложились децентрализованные отношения, и децентралистские тенденции усиливаются.

Итоги проведенного статистического анализа позволяют сделать вывод о положительной взаимосвязи регионального экономического роста и уровня децентрализации только в конкретном периоде времени (2012 – 2019 гг.). Исследуемый временной промежуток очень незначителен для того, чтобы распространять результаты анализа на другие периоды. Но в то же время наличие позитивного эффекта децентрализации представляется важным и требующим учета в процессе перспективного планирования региональной политики.

Список литературы:

1. Агаян Ш. А. Оценка тенденций развития фискальной децентрализации в бюджетной системе Российской Федерации / Агаян Ш. А., Мурадова С. Г., Багдасарян Л. Ю. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3(75). С. 3–18.
2. Белов А. В. Финансовая децентрализация и экономический рост в регионах Российской Федерации // Регион: экономика и социология. 2008. № 1. С. 45–57.
3. Добролюбова Е. И. Как децентрализация влияет на эффективность и результативность бюджетных расходов: оценка исполнения делегированных полномочий // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 99–112.
4. Маклашова Е.Г. Межрегиональная интеграция в современной России: специфика федерального регулирования // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 1 (50). С. 78–83.
5. Малиновская О.В., Бровкина А.В. Бюджетная децентрализация: состояние и особенности развития в Российской Федерации на современном этапе // Финансы и кредит. 2012. № 15 (495). С. 20–29.
6. Саган М. Опыт децентрализации власти в Польше и ее последствия для развития регионов. 2011 / Саган М. [Электронный ресурс] – http://msps.su/files/2011/11/Opyt-decentralizacii-wlastii-w-Polshe_MSagan.pdf.
7. Соломко М. Н. Развитие теории и методологии бюджетного регулирования // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 1 (90). С. 6–15. DOI 10.22394/1818-4049-2019-90-1-6-15
8. Фрейкман Л., Плеханов А. Децентрализация бюджетной системы в регионах-рентополучателях // Экономическая политика. 2008. № 1. С. 103–123.
9. Хван И. С. Типологизация регионов Дальнего Востока по уровню развития социальной инфраструктуры // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 3 (88). С. 8–14. DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-8-14
10. Юшков А. О. Бюджетная децентрализация и региональный экономический рост: теория, эмпирика, российский

- опыт // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 94–110.
11. Akai N., Sakata M. Fiscal decentralization contributes to economic growth: evidence from state-level cross-section data for the United States. *Journal of Urban Economics*, 2002. Vol. 52, no. 1, pp. 93–108.
 12. Alexeev M. Fiscal Incentives in Federations: Russia and the US Compared. *Comparative Economic Studies*. 2019. Vol. 58. Issue 46 pp. 485–506. URL: https://ideas.repec.org/a/pal/compes/v58y2019i4d10.1057_s41294-016-0010-4.html.
 13. Asatryan Z., Feld L.P. Revisiting the Link between growth and federalism: a Bayesian model averaging approach / Asatryan Z. *A Journal of Comparative Economics*, 2015. 43(3): 772–781. URL: <http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp13049.pdf>.
 14. Bartlett W. The impact of fiscal decentralization on local economic development in Serbia / Bartlett W., Dulić K., Kmezić S. // *Research Paper*. 2018. no. 7.
 15. Baskaran T., Feld L. Fiscal decentralization and economic growth in OECD countries: Is there a relationship? / *Public Finance Review*. 2013. Vol. 41. no. 4. pp. 421 – 445.
 16. Bird R.M., Ebel R.D. Fiscal Federalism and National. 2006 / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://webarchive.urban.org/UploadedPDF/1000803.pdf>
 17. Breuss F., Eller M., Fiscal decentralisation and economic growth: is there really a link? *Journal for Institutional Comparisons*. 2004. Volume 2. No 1. Spring 2004. pp. 3–9. URL: http://fritz.breuss.wifo.ac.at/Breuss_Eller_CESifo_DICE_Report_2%281%29_2004.PDF.
 18. Brueckner J. Fiscal federalism and economic growth. *Journal of Public Economics*. Vol. 90. No 10–11. pp. 2107–2120.
 19. Buser W. The impact of fiscal decentralization on economics performance in high-income OECD nations: an institutional approach. *Public Choice*. 2006. Vol. 149. No 1. pp. 31–48.
 20. Davoodi Y., Zou H. Fiscal decentralization and economic growth: A cross-country study *Journal of urban economics*. 1998. Vol. 43. № 2. pp. 244–257. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/6777576.pdf>.
 21. Iimi A. Decentralization and economic growth revisited: an empirical note. *Journal of Urban Economics*. 2005. Vol. 57. pp. 449 – 461.
 22. Musgrave R. *The theory of public finance*. N.Y.: McGraw-Hill. 1959.
 23. Oates W. An essay on fiscal federalism. *Journal of Economic Literature*. 1999. Vol. 37. No 3. pp. 1120–1149.
 24. Samimi A. J. Fiscal Decentralization and Economic Growth: A Nonlinear Model for Provinces of Iran / *Iranian Economic Review*. Spring 2010. Vol. 15. No 26.
 25. Thiessen U. Fiscal decentralisation and economic growth in «Rich» OECD Countries: Is there an Optimum? // *German Institute for Economic Research – Berlin*. 2003. URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.360224.de/diw_eb_2004-05-5.pdf.
 26. Thornton J. Fiscal decentralization and economic growth reconsidered. *Journal of Urban Economics*. 2007. Vol. 61. No. 1. pp. 64–70.
 27. Tiebout, C. A pure theory of local expenditures. *Journal of Political Economy*. 1956. No. 64: 416–424.
 28. Yulindra S. The Effect of Fiscal Decentralization on Local Economic Growth in Sumatera Barat Province / *International Institute of Social Student*. August 2012. The Hague, The Netherlands.
 29. Zhang T., Zou H. Fiscal decentralization, public spending, and economic growth in China / *Journal of Public Economics*. 1998. No 67. pp. 221–240.
 30. Zhuravskaya E. Incentives to provide local public goods: fiscal federalism, Russian style. *Journal of Public Economics*. 2000. No. 76(3): 337–368.

Библиографическое описание статьи

Коротина Н. Ю. Взаимосвязь децентрализации и экономического роста в регионах России // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 4 (93). С. 74–87. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-74-87

Natal'ya Yu. Korotina – Candidate of Economics, Associate professor, Head of the department of economics, finance and accounting, Chelyabinsk branch of RANEPA (8, L. Tolstoy Str., Khabarovsk, 680000, Russia). *E-mail: e.veprikova@vostokgosplan.ru*

Correlation of decentralization and economic growth in the regions of Russia

Understanding the processes of decentralization of the economy in the federal state as one of the possible sources of economic development is discussed. This understanding requires the revision of implications that the formation and implementation of a policy of relations between the federal center and the regions entails. The goal of our present research is to develop an approach that will help assess the impact of the nature of relations between the federal center and the regions on economic growth. Theoretical and methodological basis of this study is formed by a set of scientific concepts in the field of economic federalism and spatial analysis. Basing on the index method (by determining the values of decentralization of regional incomes and expenditures) and the implementation of positioning, an assessment was made of the relationship between decentralization and economic growth by such resulting parameter of development of the territory as the “growth rate of the gross regional product” and the parameter characterizing the development of federalism relations in the country as “the level of economic decentralization”. According to the calculations we prove there is a positive effect of decentralization processes on regional economic growth in the analyzed time interval. There is a greater impact on the processes of decentralization of the indicator of income decentralization compared to the decentralization of expenses. The results of our research can be used in the work of federal authorities in the formation of the regional component of federalism policy. It seems the proposed approach can be the basis of research related to the determination of main directions of relations between the regions and municipalities.

Keywords: decentralization, regional economic growth, regional economic decentralization, economic federalism.

References:

1. Agayan Sh. A. Assessment of trends in the development of fiscal decentralization in the budgetary system of the Russian Federation / Agayan Sh. A., Muradova S. G., Bagdasaryan L. Yu. *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Management of economic systems: electronic scientific journal], 2015, no. 3 (75), pp. 3–18. (In Russian).

2. Belov A. V. Financial decentralization and economic growth in the regions of the Russian Federation *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: economics and sociology], 2008, no. 1, pp. 45–57. (In Russian).

3. Dobrolyubova E. I. How decentralization affects the efficiency and effectiveness of budget expenditures: an assessment of the execution of delegated powers *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Issues of state and municipal management], 2013, no. 4, pp. 99–112. (In

Russian).

4. Maklashova E. G. Interregional integration in modern Russia: the specifics of federal regulation *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia], 2010, no. 1 (50), pp. 78–83. (In Russian).

5. Malinovskaya O. V., Brovkina A. V. Budget decentralization: the state and features of development in the Russian Federation at the present stage // *Finance and Credit*. 2012. No. 15 (495). pp. 20–29.

6. Sagan M. Experience of decentralization of power in Poland and its consequences for the development of regions. 2011 / Sagan M. [Electronic resource] - http://msps.su/files/2011/11/Opyt-decentralizacii-wlastii-w-Polshe_MSagan.pdf. (In Russian).

7. Solomko M. N. Development of the theory and methodology of budgetary regulation *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the

East of Russia], 2020, no. 1 (90), pp. 6–15. DOI 10.22394 / 1818- 4049-2019-90-1-6-15 (In Russian).

8. Freikman L., Plekhanov A. Decentralization of the budgetary system in the regions-rent recipients *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy], 2008, no. 1, pp. 103–123. (In Russian).

9. Khwan I. S. Typologization of the Far East regions by the level of social infrastructure development *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia], 2019, no. 3 (88), pp. 8–14. DOI 10.22394 / 1818-4049-2019-88-3-8-14 (In Russian).

10. Yushkov A. O. Budgetary decentralization and regional economic growth: theory, empiricism, Russian experience *Vo prosy ekonomiki* [Economic Issues], 2019, no. 2, pp. 94–110. (In Russian).

11. Akai N., Sakata M. Fiscal decentralization contributes to economic growth: evidence from state-level cross-section data for the United States. *Journal of Urban Economics*, 2002. Vol. 52, no. 1, pp. 93–108.

12. Alexeev M. Fiscal Incentives in Federations: Russia and the US Compared. *Comparative Economic Studies*. 2019, vol. 58, issue 4, pp. 485–506. URL: https://ideas.repec.org/a/pal/compe/v58y2019i4d10.1057_s41294-016-0010-4.html.

13. Asatryan Z., Feld L.P. Revisiting the Link between growth and federalism: a Bayesian model averaging approach / Asatryan Z. *A Journal of Comparative Economics*, 2015. 43(3): 772–781. URL: <http://ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp13049.pdf>.

14. Bartlett W. The impact of fiscal decentralization on local economic development in Serbia / Bartlett W., Dulić K., Kmezić S. *Issledovatel'skiy doklad* [Research Paper], 2018, no. 7.

15. Baskaran T., Feld L. Fiscal decentralization and economic growth in OECD countries: Is there a relationship? / *Public Finance Review*. 2013. Vol. 41. no. 4. pp. 421–445.

16. Bird R.M., Ebel R.D. *Fiscal Federalism and National*. 2006 / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://webarchive.urban.org/UploadedPDF/1000803.pdf>

17. Breuss F., Eller M., Fiscal decentralisation and economic growth: is there really a link? *Zhurnal institutsional'nykh sravneniy* [Journal for Institutional Comparisons], 2004, vol. 2, no 1. Spring 2004. pp. 3–9. URL: http://fritz.breuss.wifo.ac.at/Breuss_Eller_CESifo_DICE_Report_2%281%29_2004.PDF.

18. Brueckner J. Fiscal federalism and economic growth *Zhurnal obshchestvennoy ekonomiki* [Journal of Public Economics], vol. 90, no 10–11, pp. 2107–2120.

19. Buser W. The impact of fiscal decentralization on economics performance in high-income OECD nations: an institutional approach *Obshchestvennyy vybor* [Public Choice], 2006, vol. 149, no 1, pp. 31–48.

20. Davoodi Y., Zou H. Fiscal decentralization and economic growth: A cross-country study *Zhurnal gorodskoy ekonomiki* [Journal of urban economics] 1998, vol. 43, no. 2, pp. 244–257. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/6777576.pdf>.

21. Iimi A. Decentralization and economic growth revisited: an empirical note *Zhurnal gorodskoy ekonomiki* [Journal of urban economics], 2005, vol. 57, pp. 449–461.

22. Musgrave R. *The theory of public finance*. N.Y.: McGraw-Hill. 1959.

23. Oates W. An essay on fiscal federalism *Zhurnal ekonomicheskoy literatury* [Journal of Economic Literature], 1999, vol. 37, no 3., pp. 1120–1149.

24. Samimi A. J. Fiscal Decentralization and Economic Growth: A Nonlinear Model for Provinces of Iran *Obzor ekonomiki Irana* [Iranian Economic Review], Spring 2010, vol. 15, no 26.

25. Thiessen U. Fiscal decentralisation and economic growth in «Rich» OECD Countries: Is there an Optimum? // German Institute for Economic Research – Berlin. 2003. URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.360224.de/diw_eb_2004-05-5.pdf.

26. Thornton J. Fiscal decentralization and economic growth reconsidered *Zhurnal gorodskoy ekonomiki* [Journal of urban economics], 2007, vol. 61, no. 1, pp. 64–70.

27. Tiebout, C. A pure theory of local

expenditures. *Journal of Political Economy*. 1956. No. 64: 416–424.

28. Yulindra S. The Effect of Fiscal Decentralization on Local Economic Growth in Sumatera Barat Province / *International Institute of Social Student*. August 2012. The Hague, The Netherlands.

29. Zhang T., Zou H. Fiscal decentralization, public spending, and

economic growth in China *Zhurnal obshchestvennoy ekonomiki* [Journal of Public Economics], 1998, no 67, pp. 221–240.

30. Zhuravskaya E. Incentives to provide local public goods: fiscal federalism, Russian style *Zhurnal obshchestvennoy ekonomiki* [Journal of Public Economics], 2000, no. 76(3): 337–368.

Reference to the article

Korotina N. Yu. Correlation of decentralization and economic growth in the regions of Russia // *Power and Administration in the East of Russia*. 2020. No. 4 (93). Pp. 74–87. DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-74-87
